

7. Ким А. Коллаж. URL: <http://russiancollage.ru/collageartists/anna-kim/>

8. Гранков М. Режь да клей. URL: <http://russiancollage.ru/collageartists/mitry-grankov/>

References

1. *Djevis Je*. The teaching of museology: the breadth of range, flexibility and curiosity // *Voprosy muzeologii*. Saint Petersburg, 2010. No. 2. P. 76–81.

2. *Gnedovsknj M.B.* Museum communication and Museum scenario // *the Museum and modernity*. Moscow, 1986.

3. URL: <http://www.artinfo.ru/ru/news/main/parallel0.htm>

4. *Hudjakova L.A.* The Museum in the postmodern era: loss or opportunity? // *Voprosy muzeologii*. 2010. № 2.

5. *Мичеева Н.М.* The formation and development of professional training of Museum educators in the national education system: synopsis of the thesis... PhD (pedagogical). Kaliningrad, 2008.

6. *Kuleshova M.A.* Vnedrenie muzejnoj pedagogiki v process prepodavanija izobrazitel'nogo iskusstva [The introduction of Museum pedagogics in the process of teaching art]. URL: http://se.etr.u.ru/.../Vnedrenie_muzejnoy_pedagogiki

7. Kim A. Kollazh [Collage]. URL: <http://russiancollage.ru/collageartists/anna-kim/>

8. *Grankov M.* Rezh' da klej [Cut and glue]. URL: <http://russiancollage.ru/collageartists/mitry-grankov/>

УДК 008

И.И. ГОРЛОВА, О.И. БЫЧКОВА

РУССКАЯ КУЛЬТУРА КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Горлова Ирина Ивановна, доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала Российского научно-исследовательского Института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (Краснодар, ул. Красная, 28), ii.gorlova@gmail.com

Бычкова Ольга Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (Краснодар, ул. Красная, 28), buchkovaoi@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается русская культура как ценностная основа межнационального диалога, стабилизирующий фактор межэтнических отношений в Северо-Кавказском регионе. В исследовании выявлена степень и характер влияния русской культуры на процессы межнационального этнокультурного взаимодействия на Северном Кавказе для обеспечения мира и согласия, развития и укрепления дружественных отношений, что особенно актуально в условиях современного социокультурного развития общества. Особое внимание уделено русскому языку, который играет важную роль в межэтническом общении.

Ключевые слова: русская культура, ценностные основы, Северный Кавказ, природное и культурное наследие, русский язык, межнациональный диалог.

UDC 008

I.I. GORLOVA, O.I. BYCHKOVA

RUSSIAN CULTURE AS A VALUE BASIS OF INTERNATIONAL INTERACTION IN THE NORTH CAUCASUS

Gorlova Irina Ivanovna, Full PhD (philosof.), Full professor, director of the Southern branch of the Russian scientific research institute of cultural and natural heritage named after D.S. Likhachev (Krasnodar, Krasnaya str., 28), ii.gorlova@gmail.com

Bychkova Olga Ivanovna, PhD (economic.), associate professor, head of department of complex problems of study of culture at the Southern branch of Russian research institute for cultural and natural heritage (Krasnodar, Krasnaya str., 28), bychkovaoi@mail.ru

Abstract. The article considers Russian culture as a value basis for interethnic dialogue, a stabilizing factor of interethnic relations in the North Caucasus region. The study reveals the degree and nature of the influence of Russian culture on the processes of interethnic ethno-cultural interaction in the North Caucasus to ensure peace and harmony, development and strengthening of friendly relations, which is especially important in the context of modern sociocultural development of society. Particular attention is paid to the Russian language, which plays an important role in the language of interethnic communication.

Keywords: Russian culture, values, the Northern Caucasus, the natural and cultural heritage, the Russian language, interethnic dialogue.

Русская культура, как ценностная основа межнационального взаимодействия на Северном Кавказе, является источником преодоления кризисных явлений в вопросах взаимодействия культур и укрепления российской государственности в данном регионе.

Взаимодействие северокавказских и русского народов имеет глубокие исторические корни. Еще в IX веке с формированием торговых отношений между Древней Русью и горцами на Кавказе появляется русский язык. С образованием в X веке Тмутараканского княжества, объединившего в своих границах представителей различных этносов, начались активные процессы взаимного общения северокавказских народов с русичами, прерванные в результате татаро-монгольского нашествия [1, с. 91–107].

В XVI в. на Северном Кавказе появились первые казаки и русские военные поселенцы. Русский язык постепенно становится для местных народов государственным языком и языком межнационального общения, мощным рычагом духовного и экономического влияния России на кавказские народы.

Переселенческое движение русских из центральных областей России на Северный Кавказ в конце XIX – начале XX в. стало основным инструментом проведения государственной политики по продвижению русской культуры в регионе.

Во второй половине XIX века завершился процесс окончательной интеграции северокавказских народов в состав России. Основополагающую роль в данном процессе сыграла русская культура, оказавшая прогрессивное влияние на развитие культур коренных этносов.

Совместное, исторически обусловленное проживание русских и коренных этносов в едином социокультурном пространстве способствовало взаимному принятию и развитию ценностей христианской и исламской культур. Однако в условиях традиций северокавказских республик самосознание русских осталось фиксированным на ценностях, связанных преимущественно с православной религией и культурой.

Важнейшей вехой в развитии культуры северокавказских этносов стал XX век. Реальный процесс становления национальных культур, протекавший в советский период, обеспечил развитие образования, создание национальной интеллигенции, развитие многих видов художественной культуры на профессиональной основе, создание инфраструктуры науки, образования и культуры в каждом субъекте Северного Кавказа.

Неравномерность распределения российских вузов и научно-исследовательских учреждений по территории империи предопределила большое значение научных обществ в губернских и областных центрах. К октябрю 1917 из 127 вузов 122 находилось в Европейской части России, причем 53,4% от общего количества вузов находилось в Петрограде и Москве. На Кавказе, в Казахстане, Средней Азии не было ни одного учебного заведения.

Научные общества являлись здесь главными интеллектуальными центрами, ставившими перед собой задачу распространения научных знаний. Формировались они вокруг незаурядных личностей, нередко талантливых исследователей, сосланных из крупных городов по причине политической неблагонадежности.

Широкий размах приобрело создание обществ естественно-научного, краеведческого и гуманитарного профиля в провинции на рубеже веков [2, с.132–149]. Одновременно

свои отделения на местах, главным образом на Кавказе и в Сибири, учреждали Русское географическое, Русское техническое общества и др.

Исследовательские интересы большинства провинциальных научных обществ были сосредоточены в области краеведения. Например, деятельность Общества любителей Кавказской археологии, основанного в 1873 г., была направлена на поддержание и сохранение от разорения и расхищения «замечательных сооружений» на Кавказе и изучение местных памятников древности и старины.

Известность среди ученых получили исследования «Закон и обычай на Кавказе» М.М. Ковалевского, «Осетинские этюды» В.Ф. Миллера, посвященные народам Российской империи.

Кавказская Археографическая комиссия проводила значительную работу по сбору и публикации документов по истории и культуре народов Северного Кавказа, однако предлагаемые к публикации документы подвергались жесткой цензуре. Хорошо известно исследование барона К.Ф. Сталя, которое называлось «Этнографический очерк черкесского народа», посвященное адыгам и кабардинцам [3, с. 147–167]. Издававшийся Управлением Кавказского учебного округа «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» публиковал исследовательские материалы по различным аспектам жизнедеятельности народов Кавказа.

Большое значение в изучении и охране культурного наследия имела деятельность возникших соответственно в 1834 и в 1884 гг. губернских (областных) статистических комитетов и губернских ученых архивных комиссий. Кроме работы по сбору статистической информации, организации переписей и пр. комитеты занимались экспедиционным изучением регионов, изданием сборников. «Кубанские сборники» областного статистического комитета содержали материалы не только по климату, экономике, природным ресурсам, но и рассматривали вопросы археологии, истории и этнографии полиэтнической Кубани.

«Статистические таблицы населенных мест Терской области», издаваемые Терским статкомитетом, включали материалы не только о войсковых территориях, но и землях караногайцев, описания Владикавказского, Хасав-Юртовского, Нальчикского и Грозненского округов. В «Терском сборнике» печатались такие статьи, как «Осетины», «Чеченцы» Е.Д. Максимова, «Ингуши» Г.А. Вертепова, «Караногайцы» Г.Ф. Малявкина. В экономические очерки Е.З. Баранова были включены разносторонние сведения по истории и этнографии народов, населяющих Терскую область [4]. Публикации историко-этнографического характера о народах Дагестана готовились специалистами Дагестанского областного статистического комитета.

Широкий размах приобрело создание обществ естественно-научного, краеведческого и гуманитарного профиля в провинции на рубеже веков. На Северном Кавказе это были ОЛИКО – Общество любителей изучения Кубанской области (1897), Кавказское горное общество (1902), Ставропольское общество для изучения Северо-Кавказского края (1910), Терское общество защиты и сохранения памятников старины (1915). Последнее возникло в разгар Первой мировой войны под покровительством Наместника российского императора на Кавказе графа И.И. Воронцова-Дашкова. Уже на первом собрании Общества (29 марта 1915 г.) под председательством атамана Терского казачьего войска была отмечена важность охраны памятников, предотвращения вывоза ценностей за границу, общность судеб русского народа и народов Кавказа [5].

Данные общества являлись пространством межнациональной коммуникации. Рассмотрим это на примере ОЛИКО (с 1920-х гг. ОЛИКК – Общество любителей изучения Кубанского края), одного из немногих научных объединений, «перешагнувших» революционный рубеж.

Неотъемлемой составляющей творчества ведущих ученых ОЛИКО (Короленко П.П., Дьячкова-Гарасова А.Н., Городецкого Б.М., Сысоева В.М. и др.) была северокавказская тематика [6, с. 7–11, 13; 7, с. 71–115, 17; 8, с. 75–196].

Член ОЛИКК Сефер-Бей Сиюхов (1887–1966 гг.) – адыгский просветитель, педагог и публицист – еще до революции был известен как исследователь национального образования

на Северном Кавказе, а также истории и этнографии адыгов. По замечанию исследователя творчества С. Сиюхова А.К. Бузарова, опубликованный в VII выпуске «Известий ОЛИКК» очерк по истории и традиционной культуре коренного населения Кубани «Черкесы-Адыге: Историко-бытовой набросок», несмотря на известную публицистичность и стремление «опоэтизировать» историческое прошлое адыгов, в целом был благожелательно воспринят научно-краеведческим сообществом. Одним из несомненных достоинств публикации являлась ее основательная источниковая база, включавшая малоизвестные и редко используемые работы И. Клингена, Л. Личкова, Л. Симонова, П. Цирульникова, других русских авторов [9, с. 46–51].

Ибрагим Цей (1890–1936) – писатель, фольклорист, переводчик с множества произведений русской классики на адыгейский язык, основатель адыгейского театра, общественный и государственный деятель. На страницах «Известий Общества любителей изучения Кубанского края» (преемник «Известий ОЛИКО») были опубликованы его два произведения – историческая драма «Кочас» [10, с. 147–161] и «Кожа: очерк из быта адыгейцев» [11, с. 162–166].

Печатные органы южнороссийских научных обществ стали площадкой для публикации материалов по истории народов Северного Кавказа, в т.ч. полученных в рамках естественно-научных экспедиций. «Записки Крымско-Кавказского горного клуба» печатали путевые заметки В.Г. Поварниной: в двух сдвоенных номерах 1915 г. вышли ее материалы о командировке летом 1914 г. по поручению Московских высших женских курсов в Дагестан для сбора растений [12, с. 28–47, с. 5–26]. Этот же журнал напечатал этнографический очерк участницы инициированной руководством Кубанской области радиологической экспедиции В. Бурксер «В стране карачаевцев» [13, с. 27–43].

Тема охраны природного и культурного наследия тесно увязывалась с развитием рекреационного потенциала территорий. В 1911 г. в Петербурге было основано Общество изучения Черноморского побережья Кавказа. В 1912 году в Тифлисе был образован Главный комитет поощрения туризма на Кавказе. В июне 1913 г. на XIII съезде русских естествоиспытателей и врачей в Тифлисе значительная часть выступлений была посвящена освоению природных ресурсов Кавказа.

Последние десятилетия XIX – начало XX в. характеризовались ускорением темпов развития науки в России, как и в других странах Европы и США. Система организации российской науки включала в себя Академию наук, высшие учебные заведения, научные общества. Исследовательские учреждения, имеющиеся помимо лабораторий Академии наук, были немногочисленны. В то же время активно действовали и множилось научные и научно-технические общества – негосударственные организации, способствовавшие координации ученых в проведении исследований, укреплению связей науки и промышленности, формированию гражданского общества в России.

Быстрый количественный рост научных обществ происходит в начале века. Наибольшее количество новых обществ было создано в 1905–1910 гг. и в годы Первой мировой войны. К 1917 г. общее число научных обществ превысило 300 [14, с. 26–27].

Огромное влияние на развитие социокультурного пространства Северного Кавказа, на формирование национальной интеллигенции, ценностей и художественных вкусов горских народов оказали русские театры.

События революции и Гражданской войны внесли некоторые коррективы в исследовательский процесс на Северном Кавказе. Одним из первых было Осетинское историко-филологическое общество, изначально работавшее при Осетинской учительской семинарии [15, с. 143–145]. Многие традиции дореволюционного времени нашли продолжение и в новых условиях. На базе краеведческих музеев и других учреждений, в результате инициатив отдельных энтузиастов создавались национальные научные общества. При музеях возникли Кабардино-Балкарское научное краеведческое общество, Общество изучения Адыгейской автономной области (ОИА (Ч)АО). Среди других научных объединений – Ингушское литературное общество, Научное общество Чеченского автономного округа.

Распространение русского языка обеспечило открытие в регионе средних и высших учебных заведений и привлечение для работы в них известных русскоговорящих ученых и подготовку высококвалифицированных кадров, создание региональных научных школ. Значительно обогатило национальные языки возникновение переводческой практики.

Глубокие кризисные явления в области культуры проявились в конце XX века. С одной стороны, открылись возможности культурного возрождения народов региона, поднявшие и переосмыслившие те пласты и аспекты этнической культуры, которые были под запретом советской системы.

С другой стороны, с утратой русской культурой прежних позиций сложившаяся система межэтнических связей оказалась разрушена, возникли угрозы государственной безопасности. Северный Кавказ обрел культурно-мозаичную структуру, состоящую из весьма разнородных в типологическом отношении элементов и систем, находящихся в состоянии открытой или латентной конфликтности.

Вхождение народов Северного Кавказа в Россию, приобщение к русскому языку как средству межнационального общения имело для них прогрессивные цивилизующие последствия. Широкая сеть школ с преподаванием русского языка и литературы обеспечили формирование в национальных республиках гармоничного национально-русского двуязычия, оказавшего обогащающее влияние на языки народов Северного Кавказа. Знакомство с русской литературой пробудило собственные творческие художественные возможности народов Северного Кавказа, способствовало становлению и развитию национальных литератур, местной национальной и русскоязычной печати, театрального искусства.

В настоящее время русский язык является средством межнациональной коммуникации на Северном Кавказе, что обусловлено сложной этнолингвистической структурой региона.

Появившиеся в советский период научно-исследовательские учреждения стали интернациональными центрами интеллектуального взаимодействия и обеспечили взаимообогащение культур.

Обращаясь к недавнему прошлому, следует отметить, что складывавшийся в течение столетий межкультурный диалог в 1990-е годы был нарушен практически на всем постсоветском пространстве. Причинами тому послужили демонтаж прежних форм и механизмов взаимодействия российских культур и отсутствие новых. В социокультурной сфере последних десятилетий это проявилось во взаимном отчуждении культурных сообществ, в поисках и всяческом подчеркивании культурных различий.

Названное в полной мере относится к Северному Кавказу и, более того, осложняется региональной спецификой этнополитических процессов.

В результате преобразования бывших автономных областей, краев, округов в республики, языки их титульных национальностей получили статус государственных. Тем самым были запущены неоднозначные процессы, направленные на устранение преобладания в социально-политической иерархии русскоязычных кадров, особенно не владеющих языками коренных народов. Еще одним вызовом социокультурной безопасности страны и проблемой развития научного знания явилось конфликтогенное противоречие между этноцентричными и общероссийскими подходами к истории Кавказа и русско-кавказскими отношениями. «Исторические войны» провоцируют «войны» исторической памяти, конкуренцию местных правовых систем и российских законов. Отсюда вытекает необходимость анализа исторического опыта, специфики и перспектив использования социокультурных практик на Северном Кавказе.

В последнее десятилетие наметился конструктивный диалог представителей гуманитарного знания республик Северного Кавказа и их коллег-кавказоведов из других регионов. Важным проектом, объединившим ученых, стало создание письменности для ранее бесписьменных народов, унификация графической основы имеющихся письменных языков (латиница, а затем кириллица). Ученые-гуманитарии и сегодня вносят серьезный вклад в процесс оздоровления национальных отношений на Северном Кавказе. Среди авторитет-

ных дискуссионных площадок – научные периодические издания «Научная жизнь Кавказа» (издательство Северо-Кавказского научного центра Высшей школы ЮФУ, Ростов-на-Дону), журналы университетов Северного Кавказа, электронный научный журнал «Наследие веков» и др., которые формируют базу для научно-методического обеспечения государственной культурной и этнокультурной политики, политики в области охраны и сохранения культурного наследия.

Литература

1. Очерки истории Кубани с древнейших времен до 1920 г. Краснодар, 1996.
2. *Кирей Н.И.* Общество любителей изучения Кубанской области (ОЛИКО) и его историческое значение / Н.И. Кирей, Г.И. Лушняк, Г.Г. Мошкович, В.Р. Тихомиров // Новейшие исследования по социально-экономической и культурной истории дореволюционной Кубани. Краснодар, 1989.
3. *Горлова И.И., Еремеева А.Н., Костина Н.А.* Историко-этнографические исследования народов России как ресурс национальной политики (XVIII – начало XX в.) // Религиозная и национально-культурная политика государственной власти в Российской империи. М.; Краснодар, 2015.
4. *Колесникова М.Е.* Северокавказская историографическая традиция: вторая половина XVIII – начало XX века. Ставрополь, 2011.
5. Кубанские ведомости. 1915. №72. 4 апр.
6. *Городецкий Б.М.* Абих и его работы по исследованию Кавказа (доклад, сделанный на заседании ОЛИКО в 1912 г.). Екатеринодар, 1914.
7. *Городецкий Б.М.* Борьба русских с черкесами: библиографический набросок // Бюллетень ОЛИКК. Вып. 2. Екатеринодар, 1914.
8. *Дьячков-Тарасов А.Н.* О значении этнографических исследований горских племен // Известия ОЛИМКО. 1899. №1.
9. *Бузаров А.К.* Сефер-Бей Сиюхов // Историки Адыгеи: штрихи к коллективному портрету. Майкоп, 2012.
10. Известия ОЛИКК. Вып. 9. Краснодар, 1925.
11. Известия ОЛИКК. Вып. 9. Краснодар, 1925.
12. *Поварнина В.Г.* В Дагестане // Записки Крымско-Кавказского горного клуба. 1915. №1–2, 1915.
13. *Бурксер В.* В стране карачаевцев // Записки Крымско-Кавказского горного клуба. 1915. №3–4.
14. *Бастракова М.С.* Становление советской системы организации науки (1917-1922 гг.). М., 1973.
15. *Канукова З.В.* Осетинское историко-филологическое общество // Известия СОИГСИ. Вып. 1 (40). Владикавказ, 2007.

Referenses

1. Oчерки istorii Kubani s drevnejshih vremen do 1920 g. [Essays on the history of the Kuban from ancient times to 1920]. Krasnodar, 1996.
2. *Kirej N.I., Lushnjak G.I., Moshkovich G.G., Tihomirov V.R.* Obshchestvo ljubitelej izuchenija Kubanskoj oblasti (OLIKO) i ego istoricheskoe znachenie // Novejshie issledovanija po sotsial'no-ekonomicheskoj i kul'turnoj istorii dorevoljutsionnoj Kubani. Krasnodar, 1989. [Kirej N.I., Lushnjak G.I., Moshkovich G.G., Tihomirov V.R. Society of amateurs studying the Kuban region (OLIKO) and its historical significance // The latest research on the socio-economic and cultural history of the pre-revolutionary Kuban: Sat. Sci. Tr. Krasnodar, 1989].
3. *Gorlova I.I., Eremeeva A.N., Kostina N.A.* Historical and ethnographic studies of the peoples of Russia as a resource of national policy (XVIII - early XX century.) // Religious and national-cultural policy of state power in the Russian Empire: Sat. Sci. Art. Moscow; Krasnodar, 2015.

4. *Kolesnikova M.E.* Severokavkazskaja istoriograficheskaja tradicija: vtoraja polovina XVIII – nachalo XX veka. Stavropol', 2011. [North Caucasian historiographic tradition: the second half of the XVIII – the beginning of the XX century. Stavropol, 2011].
5. Kubanskije vedomosti. 1915. № 72.
6. *Gorodeckij B.M.* Abih i ego raboty po issledovaniju Kavkaza (doklad, sdelannyj na zasedanii OLIKO v 1912 g. [Abich and his work on the study of the Caucasus (a report made at a meeting of OLIKO in 1912)]. Ekaterinodar, 1912.
7. *Gorodeckij B.M.* The struggle of the Russians with the Circassians: a bibliographic sketch // Newsletter OLICK. Vol. 2. Ekaterinodar, 1914.
8. *Djachkov-Tarasov A.N.* On the importance of ethnographic studies of the mountain tribes // Proceedings of OLIMKO. 1899. №1.
9. *Buzarov A.K.* Sefer-Bay Siyukhov // Historians of Adygea: strokes to a collective portrait. Maykop, 2012.
10. Proceedings of ALICK. Vol 9. Krasnodar, 1925.
11. Proceedings of ALICK. Vol 9. Krasnodar, 1925.
12. *Povarnina V.G.* In Dagestan // Zapiski Krymsko-Kavkazskogo gornogo kluba. 1915. №1–2, 1915. №3–4.
13. *Burkser V.* In the country of Karachais // Notes Crimean-Caucasian mountain club. 1915. 3–4.
14. *Bastrakova M.S.* Stanovlenije sovetskoj sistemy organizacii nauki (1917–1922 gg.) [Formation of the Soviet system of organization of science (1917–1922 gg.)]. Moscow, 1973.
15. *Kanukova Z.V.* Ossetian Historical and Philological Society // Izvestija SOIGSI. Vyp. 1 (40). Vladikavkaz, 2007.

УДК 008

В.Е. НАУМЕНКО, Т.В. КОВАЛЕНКО

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГОРНОЙ ИНГУШЕТИИ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ*

Науменко Владимир Емельянович, кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (Краснодар, ул. Красная, 28), vladimirnaumenko.krd@gmail.com

Коваленко Тимофей Викторович, кандидат философских наук, заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (Краснодар, ул. Красная, 28), timofey.kovalenko@gmail.com

Аннотация. На примере Джейрахско-Ассинского государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника в статье рассмотрены основные проблемы сохранения и использования культурного наследия на территории горной Ингушетии. Авторами отмечаются существующие в российском законодательстве противоречия в части охраны культурного наследия в пограничных территориях, проанализированы практики актуализации функций объектов культурного наследия в современной культурной политике.

Ключевые слова: культурное наследие, Республика Ингушетия, региональная культурная политика, сохранение культурного наследия, использование культурного наследия, Джейрахско-Ассинский государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник.

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева» по теме 2.3 «Ценностно-нормативный подход как основа реализации региональной культурной политики».